Глава - 23 Несколько секунд назад.

Рыцари стояли плечом к плечу, держа копья двух метровой высоты, над головами стальными, возле ног их них, начиная с почвы природной и доходя до колен дрожащих, красовался щит стальной. А за этими бравыми слугами императрицы, виднелись лучники с кострами идеально подходящие под оборонительные построения.

Лучники не замечали стрел вонзенных в земли мокрые от крови дней минувших. Стоя спиною ровной, они держали луки натянутыми и ждали приказ полководца, на лошади скакуне. За ними уже были двенадцати метровые башни - огромные и город родной. Они знали, что битва эта имеет две концовки.

В-первой, им посчастливиться, и они все же смогут одолеть полчище зверей демонических и стража лесного, из-за которых погибли сотни тысяч воинов молодых. Но шанс этот был не слишком велик, и каждый воин возле леса темного это прекрасно понимал. Армия демонов уже виднелись в кустах густоватых, а также слышались их вои радостные.

И во втором случаи, они станут удобрением для земель пустынных и помогут новым зверям прокормить детей, так сказать тела Эльфов пойдут на завтрак, обед и может быть, даже наужен. А ведь судить по силе и количеству воинов было еще рано, за спинами рыцарей дрожащих, слышались шаги твердые и виднелись армии лесные, так называемые «Защитники священного леса».

На плечах воинов верных, блестели гербы империи «Огня», говоря к какой силе, он принадлежит. Гербы эти имели золотистые цвет, намекая всем слугам бедным о золоте, рудном, из которой делались монеты богачей. Плащей к слову, за спинами рыцарей лесных не было, они решили снять их, дабы помочь простым лекарям в тканях, столь недостающих. Город стал мертвее небес ясных в летние день, улицы превратились в гроб красивый. А колбочки с зельями разными уже опустели.

Мир то этот, был не разумен к слугам двуногим, отдавая предпочтения природе, матушке родной. Из эпох прошлых мы могли узнать, про войну людскую, а силе Эльфов, и какую плату они заплатили за существование в лесах опасных. Хотя люди некоторые и знаменовали кончину расы таковой, но были и другие смотрители, а точнее сами небеса. Они выбирали, когда начнется следующая битва, решая кому победить. Им были выбраны дни праздничные, да и новый год не стал исключением. Но кто они такие? Почему они решали за всех? И как они это делали?

Лазареты, в замке темноватом были окружены факелами горящими, дающий свет хоть какое-нибудь, кристаллов минеральных которые были лучше древесины горящей, не было в наличии больше. А хранилища замка, опустело став домами для крыс разных и зверей мелких. Ну а маги уже лежали без сил магических, прося воды и трав сонных, они потратили всю энергию, дабы за час поднять как можно больше, рыцарей императрицы на ноги, ожидая похвал любых.

Рыцари эти, выходя из лазарета, даже не успевали сделать пару шагов свободных, думаю о

побеге в леса западный, умирая от копья каменного. Их глаза не замечали братьев мертвых возле стен красноватых из-за темноты небесной, погибая десятками. Души зеленоватые пролетали через дома полуразрушенные, окружая руку то левую, то правую мальчика молодого.

Он шел в сторону башен сторожевых, держа меч туповатый в руках разных. Благодаря наставлению книги под названием «Афелия», воин юные, уже позабыл о страхе разном и забрав меч из ножен рыцаря Эльфийского, пронзил сердце владельца клинка, направляясь в гущу событий.

Цель у книги была не слишком сложной, но и в них слышались нотки сомнения и паники. Афелия говорила поучаствовать в битве этом, получая не только опыт рыцаря такового, но и души мертвых существ разных. В поле брани всегда будут доспехи ценные или же украшения дорогие, а про души, который существовали в теле каждого живого существа, и не стоила напоминать, ведь даже у жуков были капли пламени душевной. Но звучали и слова опасения, которые остерегали полководца людского, прося не уходить от рыцарей двуногих слишком далеко.

…

Леонард озирал корабли наполненные рыцарями зелеными, готовясь поскакать на верном коне «Миля прочь», к врагам демоническим. Сама же лошадь была жеребцом еще тем, мышцы виднелись не только на ногах зверя прирученного, но и в глазах жадных, просящих поскорей помчаться вместе с полководцем легиона «Водных драконов» цвета небес, к врагу новому.

Доспехи, скрывающие гриву великолепную, были сделаны из чистого золота, они блестели ярче лучей солнечных, видневшихся возле гор беловатых. Сам же Барон был не хуже друга четырех копытного, он был замурован в доспехи желтоватые с белоснежными частями, а на спине его красовался меч двуручные, ожидая рук твердых. В то время как в левой руке Леонарда, рыцари верные, замечали щит кругловатый.

И вот из последнего корабля людского вышли тысячи лошадей с верными старцами легиона этого. В руках у них были, копья острые в высоту небес, а лате белоснежные скрывали щиты кругловатые, из-за чего дрожь земли утих.

- Сэр Леонард, это копье было оставлено отцом вашим, на годы новые. Он хотел вручить его лично, но… Судьба не позволила – Упав на колени, тени окружили Барона, медленно протягивая копье.

- Прекрасно! – Закричав это слово, Леонард надел шлем бело-золотистый с гривой черноватой, готовясь поднять оружие новое, за отца покойного.

Копье это имела не стандартную форму, можно даже было сказать, что меч это, а не копье. Но звуков шепотных не послышалось за спинами воинов верных, ведь не было смысла говорить что-либо, да и на битве этом, меч таких размеров был идеальным, против толпы врагов.

- Когти эти не слишком остры… Хм, но и так сойдет. Главной чтобы ткань поясная не мешала мне, а может убрать его вовсе? – Уставившись на Лексию, возле рыцарей конных, Леонард закричал – Приготовится! Создать построение атаки! Город вон тот, не должен пасть! Да и звери эти должны стать мехом дорогим для новых одежд разных, всем, все ясно?

«Да»

Одно слово еще раз озарила воздух этот, и послышались звуки копыт твердых, поднялись передний ноги лошади Леонарда, и взмыл он в небеса ветреные, мчась следом за кораблями небесными. Легион же покраснел от стыда воинского, продолжая критиковать желание полководца, лично вести рыцарей верных в бой опасные. Но коли слов этих грубых не промолвил никто. Поскольку задрожали снова земли эти, и заблестели доспехи белоснежные от лучей утренних, заставляя пыль сероватую озолотиться.

…

Рыцари Империи «Огня», задыхались, видя гору небывалых размеров, их ноги невольно отказывались стоять прямо, заставляя стражников лесных, остаться с миром зверином наедине. Еще зеленоватые слуги императрицы, не видели демонов таковых, а что касается защитников, коли зовущих титулом таковым, народным Эльфийским. Они тоже задрожали, смотря в глаза эти каменные и видя зеленоватые туман, по цвету едкого яда, в мире этом.

Но слова крикливые из уст полководцев и вассалов, верных народу, не давали им покинуть мир твердости, в бездну отчаяния. Держа мечи, столь яростно, как веревку спасительную, они начали бить мечами ржавыми по щитам стальным, пытаясь угомонить гул страшные и вои звериные.

Лучники, с луками натянутыми, заметив руку полководца, озарили небо лесной стрелами стальными, продолжая поглядывать на воина в седле. Их приказы не звучали в звуках металлических, да и смыслов в словах этих не было нужды. Ведь виднелись звери тигровые с рогами возле лба опущенного, и вот достал меч, из пояса коник, жадно ухмыляясь.

Тигры трех метровые, не имели ничего общего с прошлыми вредителями. Их шкуры имели золотистый цвета, покрытые сверху черноватыми линиями, глаза же были белоснежными как когти лаповые, с рогами посредине выше носа острого на запахи разные.

Да и за ними, из леса густого, слышались шипения змеиные, а после показались глаза линейные, в которых виднелись ярость и кровь.

Рыцари хмурые, подняв щиты из грунта природного, побежали к врагам демоническим, желая сразиться за мир новый. Продолжая бежать вперед за конем бесстрашным, воины подняли мечи, над головами пронзив зверей глупых, так еще прыгучих. За первой линией стражников императрицы мчались к бою этому еще пять, и не видя стоящих воинов перед собою, вступили

в битву, оказавшись зажатыми возле построение разных.

За секунду мимолетную, послышались крики рыцарей верных, показались краски разные и прозвучали слова неприличные. Кровь начала медленно просачиваться возле ног рыцарей Эльфийских, пытаясь найти пруд какой-нибудь, да или почву сухую. Звери набрасывались на рыцарей оставшийся без полка своего, открывая руки и ноги, все еще живого существа, его крики слышались не хуже приказов громких генералов.

Эльфы, держа мечи и прикрывая спины собратьев, пронизывали шкуру демона четырех лапового, прося нет моля небеса, оставить их в мире этом. Но зверей этих, было не сотня тысяч и не полмиллиона, а намного больше. Земли перестали дрожать из-за воя громкого, который созывал летунов крылатых помочь братьям ходячим.

- Птицы? Вороны! Лучники, сожгите их всех! – Продолжая бить в колокол звучный, полководец взял длинные лук возле рыцаря мертвого, натягивая первую стрелу – В походах прошлых, я был как орел… И попадал всегда в цель!

Прозвучали ветреные слова, показались стрелы, горящие в небе ярком, и задрожала земля. Демоны появлялись с каждых углов темных, виднелись даже змеи ползучие к домам пустынным, но рыцари уже покрыли земли твердые телами своими. Убив одного или даже трех зверей рогатых. Звери разрывали всех двуногих не разбираясь, кто он такое, и даже когда тигр демон родной, пытался подпрыгнуть, встав на задние лапы, над его головой показывались когти беловатые.

Пения птиц звучали возле императрицы Малинды, она была покрыта доспехами снежного цвета, руки дрожа, держали посох золотистого вида, каждый раз, когда слышались крики рыцарей стальных, она закрывала глаза влажноватые, не видя принца в битве этом. Звери мчались в город пустынные, не обращая вниманий на стрелы пагубные или же копья длинные.

Воздух утренний был прохладней, чем в дни вчерашние, небеса покрывались темными узорами разными, а звон мечей и кровь красноватая разрушала сердце девичий. Битва эта была неразумной, и несла гибель всему живому, по словам вассалов разных и рассказов прошлого императора, Малинда дочь леса священного, не подозревала про картины ужасные, про страх не детские, и мысли кричащие.

- Императрица, звери… они убили сотню тысяч рыцарей… И – Лошади на которых сидела императрица, и слуги верные, не желали покидать битву эту, слыша звуки копыт горных.

- Мы… моему народу больше некуда идти! Я приказываю биться до конца! Никому не отступать. А того, кто ослушается и сделает шаг назад, я лично убью! – Заметив силуэт знакомый, возле тигров голодных, Малинда закричала – Стоять до конца!

- Но императрица… Наши друзья не послали гонцов с ответами радостными, в которых звучали бы слова согласия. – Держа меч возле головы, рыцарь не думал подниматься с колен красноватых, говоря – Империя «Ветра», забыла о договоре старинном. Наверно и не вспомнит,

так почему бы нам не отступить?

- Куда ты хочешь отступить? К людям? А они примут нас? Врагов кровных? Или может быть в земли другие, вот только какие? – Не видя волков преданных, Малинда спросила тихим голосом Бернарда – дедушка, почему в битве этом не видно пламенных волков? Где они, почему нет силы природной?

Звери бились кровожадней людей, но почему приказы выполнялись не полностью? Что случилось с верными питомцами расы моей? Хмурясь, думала императрица.

- Ох… Берегись! – Не успел Бернард начать рассказ свое, как появились звери тигровые с рогами острыми.

- П… Прочь! – Подняв посох магический, Малинда призвала стрелы призрачные и направив их к демонам голодным, убила двух за мили небольшие. Продолжая смотреть на десятки других.

Звери эти уже покрыли город лапами красноватыми, но были остановлены возле замка разрушенного воинами каменными, который шли к адским существам из плоти теплой с копьями покрытыми кровью Эльфов.

- Я… я ведь говорил! Нужно было бежать… Эх так и знал. что нужно было покинуть империю родную, вместе с вассалами предательскими! – Дрожа от страха, рыцарь увернулся от когтей красноватых, видя глаза открытые возле ног своих. За зверями тигровыми ползли змеи шести метровые, медленно пожирая тела воинов мертвых.

- Вот трус гадкие! Да если бы, я знал о натуре твоей, хм… Берегись – Спрыгнув с лошади, Альфред побежал к воину последнему, прикрывая спину его, от когтей тигровых.

- Малинда… сказать по правде, Малрен маг людской не умрет через два года – Достав кинжал, Бернард увернулся от тигра прыгучего, разрезая кожу его.

Удивившись Малинда, заулыбалась, представляя встречу радостную в годы новые. И подняв посох над головой пронзила десятки тигров стрелами магическими, рухнув на земли мокрые. Она использовала слишком много магии, пытаясь воссоздать заклинание высокого уровня, совсем позабыв о цене.

…

«Малрен! МАЛРЕН! Спаси императрицу! Она нужна тебе в мире новом!» - Видя глазами юноши. Афелия запаниковала, увидев Малинду дрожащую от нехватки магической энергии. Магия звучала как символ величия, но если энергию эту использовать, не ведая о приличиях, сила это могла и убить.

- ЧТО? Спасти императрицу? – Уклонившись от зубов змеи ядовитой, Малрен разрезал демона этого пополам, продолжая собирать души существ. В его разуме уже звучали слова тысячи и три тысячи, из которых девяносто процентов были душами рыцарей зеленых.

«ДА! Спаси эту принцессу! Она нужна тебе!» - Взяв под волю свою, левую руку мага, Афелия пронзила левый глаз тигра слепого, сражаясь за него. Книга слышала много слов разных и мечтала о месте вкусном, но сейчас Малинда была важней всех.

- Хорошо – Подняв посох над капюшоном темноватом, Малрен запел заклинание тихое и мигом исчез перед дикарями звериными.

Малинда же упав с лошади, побледнела от страха потери. Не веря, глазам своим, и думая, как же она найдет принца любимого, если умрет здесь? Но звери не слышали ее криков душевных и окружив девицу набросились на нее. Даже Бернард, стоящий в двух метрах от Малинды не смог помочь даме пепельной, сражаясь с демонами лесными. Он бросил печальный взгляд на диву наивную, сожалея о кончине таковой.

- МАЛИНДА! – Убив зверя другого, Альфред побежал к ней, пытаясь помочь любви всей жизни молодой, но не успел. Над головами зверей показались краски красноватые, послышались крики печальные и миновали хрусты громкие.

Бернард побледнел от горе печального, упав перед тиграми голодными не желая жить больше в этом мире красном, готовясь отдать жизнь свою, за даром. Но послышались звуки небесные, прозвучал рог громкие, задрожали дома каменные и пролетели кавалерия сто тысячная перед глазами грустными.

- Кто-кто они? – Держа меч возле рыцарей лошадиных, Альфред запаниковал. В мире их нем, не было конницы таких размеров и кораблей столь огромных, хотя и замечал что-то знакомое в них.

Кавалерия же эта, окружив выживших вассалов и откинув зверей в леса темные, встала в ровную линию перед деревьями, ожидая приказов грозных и готовясь к бою новому. За несколько минут в поле, где правили звери демонические, не осталось никого все были затоптаны лошадями тяжелыми на седле которых сидели рыцари, весящие тону.

В то время как Бернард печалился и был готов убить себя. Альфред запаниковал, видя снижающихся кораблей, из которых выходили армии, пешие и лучники с арбалетчиками, не переставая спрашивать себя, кто в мире Эльфов собирает армию из арбалетчиков?

- Эй, ты – Указав, мечем огромным, всадник спросил – Где полководец ваш? Или императрица, я слышал она девица молодых лет.

- Она… она мертва сэр, погибла несколько секунд назад – Сжав руки и выбросив меч, из кончика которого лилась кровь звериная, Альфред указал рукой в сторону императрицы, не

жилая смотреть туда – Вон там ее останки.

- Несколько секунд назад? Так сформировать оборону из пеших рыцарей Барона Мариуса, собрать стрелы целые и приготовится к битве новой – Отдав приказ вассалам верным, и упомянув титул брата, Леонард обрадовался новым землям Мариуса, поскольку знал, какую ценность имеет этот город для будущей войны. Но, к сожалению Леонард, не ведал что титул у брата старшего уже другой.

Пнув лошадь, полководец позабыл о воинах малочисленных осматривая кровь вонючую, и видя накидку из шелка. И вот послышались слова печальные из уст дамы, так сказать невесты Леонарда бесстрашного. Пришла же ему в голову глупую, приказать - отдать лошадь слуги верной, ей.

- Альфред… Дедушка Бернард, это я Лексия – Спрыгнув с лошади и вернув взгляд болезненный Леноарду, она упала перед Бернардом печальным, спрашивая – Дедушка, я вернулась… вернулась. Что случилось? Почему вы не стали защищаться в городе нашем? И где магические стены? А… я слышала, сестра моя младшая, стала императрицей? Где она, я хочу увидеть ее?

- Лексия? – Первым на слова Лексии отреагировал Альфред, любуясь легионами рыцарей, он позабыл о страхе прошлом, улыбаясь даме в лате беловатых – Мисс Лексия? Это и правда вы? Что случилось с вами? И… и получается если, вы живы то и… император…

- Нет, этот старик пал в бою глупом. Отдав жизнь свою за ошибки вассалов, напав на город мой без тактики какой-либо. А Лексия, моя невеста, так что не стой так близко к ней – Не дав Лексии сказать хотя бы слово, Леонард спросил старика грустного – Так тебя зовут Бернард верно? – Но задав ему, вопрос простой, полководец не увидел реакции человеческой, приказывая – Эй. А ну-ка, верни его в чувства.

Услышав крики полководца, рыцари быстро подбежали к Бернарду мертвому, и открыв бурдюки кожаные, брызнули вином вонючим на его лицу.

- ФУ…Фу, что это за вонь – Закричав Бернард вернулся в чувство мирские, и задрожав увидел Лексию хмурую, тихо спрашивая ее – Лексия, я умер?

- Дедушка нет, конечно! Откуда вы взяли эти сказки новый? – Закрыв рукой нижнею часть лица, девушка посмотрела на Леонарда благодарственными глазами, спрашивая Бернарда – Дедушка, так, где моя сестра?

- Она мертва, ее тело было разорвано зверьми этими и по всей видимости эта ткань принадлежит императрице – Подняв над ногами, меч огромные, Леонард показал ткань дорогую, видя как Лексия закрыла уши свои, не желая слушать его, продолжая – Она была убита с лошадью великолепной породы. Эх, нам бы в армию таких жеребцов… - Вспоминая о демонах лесных, Полководец спросил – Что там у вас? Почему звери затихли?

В небе лесном не слышались вои демонические, а грохот шагов подрагивающие при касании почвы плодотворной, не заставляли дрожать земли эти. Из-за чего полководец забеспокоился.

Но он не увидел, глаза влажные возле лица невестки, совсем позабыв о ней. Ведь воины сейчас были куда жадней, чем слезы и эмоции печальные. И Леонард это прекрасно знал, поскольку побывал в сотнях битвах разных и видывал, немало слез.

- Сэр Леонард, звери собираются в стаи огромные и по всей видимости готовятся к атаке новой, думаю через минуту с небольшим, они нападут – Сказав слова тревожные, рыцарь покинул полководца, видя глаза его острые как орлиные.

- Ах, я и забыл… Что случилось с императором? И кто они такие? – Бернард тоже замешкался, услышал слова воина странного, задавая вопросы эти Лексии.

- Дедушка это Леонард, он полководец из людской расы и… и – Не веря в сердце дрожащей Лексия повернулась к Бернарду спиной, тихо добавляя – И мой жених. И почему Леонард показал кожу зверя? И где моя сестра?

- Люди? Они пришли к нам на помощь? – Не обратив свое вниманий на странной поведение дочери сына своего, Бернард затих, вспоминая слова старца живущего в горах холодных, говоря – Он был прав? Но если люди готовы помочь нам в битве этом, не значит ли это…

Смотря на конницу великую, Бернард задрожал, думая – Силы людей и правда не могут быть описаны словами пустыми, но почему император поверил в донесение это? Зачем он собрал армию последнюю, идя в город торговый?

- Человек? Он? – Подняв меч кровавый, Альфред запомнил слова полководца сказанного, пробормотав – Так ты жених Лексии? Глупости, мой брат вот кто истинный принц для дамы этой. Но тебе повезло человек, он покинул город родной, идя в земли империи «Ястреб» к отцу императорскому, за советом важным.

….

http://tl.rulate.ru/book/44877/1110124